

Дотракийцы выступают за доминирование и презирают трусость - и неважно, чужая она или своя, без развлечений драка - обычное явление.

Очень часто из-за пустяка аракх решает вопрос жизни или смерти.

"Есть ли в Вестеросе рыцари, которые используют бой для принятия решений?" спрашивает Дени у Джораха.

Джорах кивает: "У нас у всех есть доспехи, и даже в групповых рукопашных боях мало кто умирает. Вместо этого мы можем позволить ученикам рыцаря учиться на сценических соревнованиях на мечах, пусть они переодеваются в полный доспех и используют для состязаний нераспечатанные тупые мечи".

Подобные состязания, безусловно, не похожи на реальный бой, ведь многие дотракийцы выбирают маневренный путь, и их целью является убийство одним выстрелом.

Тупой меч и кожаные доспехи требуют большей силы и выносливости.

Но чтобы не погибнуть, Дени остается только принять совет Джораха.

Вечером только что нарисованный черный флаг развевался на ветру, и ее кхаласар начал медленно двигаться на юг.

В качестве ориентиров она взяла Солнце и звезды.

Перед отъездом Дени также послала людей к кремационному кургану, чтобы выкопать расплавленное золото.

"Это то, что выбросил Дрого. Он заберет все, что ему нужно, в Ночную страну, а остальное отдаст нам". Повернувшись лицом к колеблющимся дотракийцам, Дени промолвила.

Лук Дрого из драконьей кости также был извлечен.

Драконья кость Драконья кость в луке - это не метафора, это настоящая драконья кость.

Не говоря уже о десятках драконьих трупов династии Таргариенов, древняя валирийская цивилизация угасла только 300 лет назад, а Валирия на пике своего развития могла отправить 300 драконов, чтобы сформировать завоевательную армию.

У драконов тоже есть предел продолжительности жизни, они умирают, оставляя после смерти неизгладимый след в виде драконьей кости, поэтому драконьих костей много по всему миру.

Драконья кость богата железом, чем больше содержание железа, тем темнее ее цвет, пока она окончательно не станет черной.

Жар обычного пламени не может причинить им вреда... даже молодой дракон может выдержать жар горящих дров, что уж говорить о скелете взрослого дракона?

Помимо золота и драконьей кости, несколько дотракийцев нашли в пепле груды расколотых каменных скорлупок драконьих яиц.

Собрав эти камни вместе, три каменных яйца были полностью восстановлены!

"Драконы не появляются из каменных яиц". Несколько дотракийцев сначала в недоумении посмотрели друг на друга, а затем, словно вспомнив о чем-то, в ужасе воскликнули: "Кхалиси родила трех драконов! Пророчество Дош Кхалина сбылось, Кхалиси родила Жеребца, Который Поднимает Мир!"

Дени, пораженная криком дотракийцев, тоже была потрясена, увидев каменное яйцо.

"Что это за существо - дракон?" В душе она сомневалась.

Как бы ни родились драконы, все они должны были уйти отсюда. Обугленные кости, оставшиеся от пира, собрали вместе, закопали в глубокую яму и отправились в путь.

В первую ночь кхаласар Дэни преодолел всего десять километров.

Через пять километров после выхода из станции они наткнулись на ручей, воду из которого брал Дрого Халасар. Из него в течение четырех-пяти дней пили более 100 000 человек и сотни тысяч голов скота. В журчащем ручье остался лишь тонкий слой грязи.

Дэни изменила направление движения и решила идти по болотам.

Пройдя еще пять километров, Дани остановила Халасара, когда они наткнулись на новую неглубокую лужу, где им предстояло простоять день или два.

"Все 87 коров и овец должны быть убиты", - сказала Дани своей семье. "Чем дальше в пустошь, тем меньше воды и корма. Нельзя, чтобы они конкурировали с лошадьми за ресурсы".

После реорганизации Халасара, проведенной Дэни, распределение человеческих ресурсов стало более разумным, а эффективность - выше.

Из баранины делают вяленое мясо, а овчину не обрабатывают наружной шерстью.

В пустоши слишком жарко, ношение плаща позволяет спрятаться от солнца днем, уменьшить испарение воды с тела, а также может быть задрапировано на теле для сохранения тепла ночью.

Правда, дотракийцы - кочевники, но кочевники не могут гарантировать, что у всех есть шубы и плащи. Естественно, что у Дэни в ее первоначальных ста десяти племенах кхасов нет недостатка в одежде.

Но теперь у нее еще почти 200 человек, 80% из которых - брошенные старики и немощные, и у них даже нет дотракийских жилетов, чтобы переодеться...

У Дени также есть кожаный плащ.

Когда Дейенерис впервые пришла в Дотракийское море, Дрого выследил для нее белого льва, ростом с ее маленькую серебристую лошадку, с ужасающей головой, которая как раз образовывала карман. Шапка покрывала ее голову, а львиная шкура стала естественной мантией, ниспадающей с плеч на спину.

Вечером третьего дня Халасар снова двинулся в путь, на этот раз они шли всю ночь, пока солнце второго дня не поднялось над горизонтом, прежде чем остановиться.

За 10 часов - около 150 километров.

В это время Дэни столкнулся с неприятностями. Более десяти всадников прочесывали окрестности на протяжении пяти километров, но так и не смогли найти источник чистой воды.

Вдоль высохшего, как кости, русла реки время от времени попадались застойные лужи горькой воды под палящим солнцем.

Но это бассейн смерти, из которого не пьют даже животные. В нем полно микробов, ила, гниющих туш животных и даже ощущается сильный запах серы.

Дэни становилось все интереснее и интереснее смотреть на этот мир. Такая огромная равнина, окруженная горами на востоке и западе, прериями на севере и морем на юге, оказалась бесплодной Гоби.

Если забыть о Гоби, то откуда берется сера в воде?

Это не горячий источник...

При мысли о горячем источнике у Дени вдруг мелькнула одна мысль, и она спросила сира Джораха: "Я слышала, что Старая Валирия построена на вулкане, на континенте у Летнего

моря, была ли там раньше такая же сцена, похожая на чистилище? "

"Что ты имеешь в виду?" удивился Жора.

"Может быть, под Красной Пустошью, где мы сейчас находимся, тоже есть вулкан? Тогда бы реки испарялись, а бассейны пахли бы серой". предположила она.

Дени хотела бы сказать, что и Старая Валирия, и Красная Пустошь - своеобразные тонкокоровые географические среды, и поверхность находится слишком близко к подземному слою лавы.

"Потому что здесь водятся черти, поэтому здесь пахнет серой". вмешалась служанка Дорея.

Хотя она пряталась в палатке, ее лицо все равно покраснело от жары, как парная креветка, пот стекал несколькими ручейками по шее, а ее изящная фигура была совсем тонкой. Она была обнажена под тонкой шелковой одеждой.

"Ты видела дьяволов?" Дэни рассмеялась.

"Я... кажется, в меня вселился дьявол, и я чувствую себя ужасно", - она с трудом потерла грудь и задыхалась: "Он грызет мое сердце, иначе сколько же времени ему понадобится, чтобы пожрать мою Душу!"

Глаза девушки Лайс наполнились страхом, она торжественно поклялась, Дени почти поверила в это.

"У тебя тепловой удар!" - сказала она.

"Что такое тепловой удар?" спросила Ирри, обмахиваясь веером.

Дени не боится жары, и служанки обмахивают себя веерами, не подавая ей.

"Принцесса, вы говорите о жаре?" Джорах с трудом снял жилет, обнажив богатый черный мех на груди.

"Почти". С этими словами Дени протянула Дорею сумку из молочной кожи: "Не пей воду, все минералы в твоём организме..."

"Забудь об этом, пей молоко моей кобылы".

"Но это же твоя норма". Дорея выглядела ошеломленной, только протянула руку, чтобы

коснуться кожаного мешочка, а затем отпрянула, как от удара током, покачав головой
Сказала: "Я еще могу держаться, я могу пить воду..."

Дэни не стала уговаривать, а впихнула кожаный мешок прямо в руку.

Из-за нехватки материальных средств и неопределенности будущего Дэни задолго до отправления в путь установила систему нормирования.

Воду можно пить бесплатно, так как она всегда находилась вдоль реки.

Конское мясо можно есть и просто так. Сухое и твердое вяленое мясо можно использовать как нож для колки дров. Даже если запасы открыты, все равно много не съедят.

В основном кобылье молоко, соль, вино и фрукты, которые нужно нормировать в ограниченных количествах.

Посмотрите на эту ситуацию, даже вода...

Нет, нет!

Воды должно быть достаточно, иначе, даже если им удастся выбраться из пустоши, больше половины из них погибнет.

Подумав об этом, она не смогла усидеть на месте и сказала служанке: "Я разобью лагерь отдельно для мужчин и женщин, и каждый может лежать голым в своей палатке. Вы сможете раздеться позже".

>

"Палатка - это как печь, и она бесполезна, если ты разденешься. Раньше на лугах, если ты клал на землю два слоя овчины, ты просыпался ночью, а сейчас ты обжигаеть ноги, когда наступаешь на землю." Ирри вздохнула.

Дени с улыбкой сказала: "Ты можешь сгрести верхний слой песка..."

Говоря об этом, она вдруг окунулась в светлую мглу и рассмеялась: "Как же я только сейчас додумалась до такого простого метода."

"Какой метод?" с любопытством спросил Джорах.

Дени махнула рукой: "Выйдем и посмотрим".

Полог шатра распахнулся, Дени увидела вспышку, и Солнце направило на нее свои лучи, словно луч света, брошенный им самим. Белый свет заставляет человека в одно мгновение попасть в мир белого сияния.

Она опустила голову и протерла глаза, наконец-то восстановив зрение, у Дэни возникла иллюзия, что она действительно находится в чистилище.

Ослепительно-белый свет освещает трещиноватую плоскую землю из красного песчаника, отражая красное сияние такой же интенсивности. Подобно красному свету пламени, большое и плотное красное свечение образует красное огненное море. Люди на пустыре словно попадают в чистилище.

Боже мой, и запах серы, задерживающийся на кончике носа, это...

Как и ожидалось, есть только не то имя, не то прозвище, вот оно - "красное" Чистилище"!

Торопливо надев капюшон белого льва, Дэни оглядела свой лагерь, в каждом из них было очень тихо, словно десятки могил, сложенных на земле.

Она подошла к ближайшей из них, готовая напомнить всем, что нужно разделить мужчин и женщин, чтобы раздеться на лето.

Но стоило ей подойти к двери большого шатра, сшитого как попало из воловьих, овечьих и лошадиных шкур, как она услышала сдавленный вздох.

Такой, какой бывает у мужчин и женщин.

Дени так и застыла с полным ртом недоверия.

Пока она тихонько не сделала шаг вперед и не приоткрыла занавеску...

Кажется, я слишком много думаю, дотракийцам нет дела до разницы между мужчинами и женщинами.

К тому же, они не дореи, а, похоже, суперприспособляемые и очень выносливые к "траху".

Тихонько сделав несколько шагов назад, Дени не стала беспокоить дотракийцев, выразивших свою страсть, ступила на горячую гравийную землю и подошла к краю русла реки.

Сорок пять лошадей без седла, с поникшими ушами, под палящим солнцем, разлеглись на открытом месте, усердно поедая желтую поросль из-под камней и с подножия мертвых

деревьев. Коричневая цепкая дьявольская трава.

"Кхалиси, ты здесь?" Старик возник из ниоткуда и внезапно оказался перед Дени.

"Эффенди, успеют ли лошади оправиться до темноты?" Дэни задала вопрос, в который сама не верила.

Этот Маленький Старичок, помогавший Халасару пасти лошадей, - "многодинастический старец", служивший двенадцати халам, и теперь Дени - тринадцатый.

Что ж, немного зловеще!

Эффенди - невысокий и худой, со сгорбленной спиной, лысыми седеющими волосами, с косичкой на затылке длиной не больше его члена, и красновато-коричневым лицом, полным вырванных лет. Увядшая текстура, как у высохшего на солнце апельсина.

Только пара деформированных глаз, уже не похожих на миндаль, все еще наполнена светом, символизирующим жизнь.

Он открыл рот с отсутствующими зубами и рассмеялся, показав Дэни приятную... уродливую улыбку.

"Кхалиси, если здесь достаточно чистой воды, плюс уникальная дьявольская трава этой пустоши, они смогут продержаться хотя бы полмесяца".

Дэни вздохнула с облегчением: они смогут продержаться, если не пойдут обходными путями, - самое время для полумесячного перехода через эту пустыню.

"Однако у меня здесь только сильные лошади". с тревогой сказал Эффенди Дэни. "Если не считать ста десяти детей, которые ездят на сильных и хороших лошадях, то большинство - это старые, худые, больные, хромые, слабые и дурные звери.

Даже в Великом Травяном Море, где много корма, они долго не протянут...

Известно, что таких лошадей давно пора убивать ради их мяса. Наш предыдущий кхаласар использовал их в пищу".

"Понятно, когда придет время, будут приняты другие меры". спокойно сказал Дени.